

ОЧАРОВАНИЕ СЛОВА НИЗАМИ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ НАУЧНОЙ ИДЕИ И ПОЭТИЧЕСКОЙ СИЛЫ

*Ариф ГАШИМОВ**

*Первый вице-президент НАНА, Академик-секретарь, Генеральный директор
Института Физики*

АННОТАЦИЯ

Представленная статья посвящена творчеству великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви. Анализ поэтического наследия Низами производится в статье через призму отражённых в нём научных и интеллектуальных идей, что является неотъемлемым условием полноценной оценки и правильного понимания сути поэтического наследия великого мыслителя Средневековья. В достижении этой цели неопределима роль вот уже несколько лет систематично и последовательно организуемой под руководством академика Исы Габиббейли конференции «Физика и Лирика».

Как известно, Президент Азербайджанской Республики господин Ильхам Алиев объявил 2021 год «Годом Низами Гянджеви». Это лишний раз свидетельствует о том большом значении, которое господин президент придает национально-духовным ценностям и культуре азербайджанского народа.

Гениальный азербайджанский поэт Низами Гянджеви является мастером слова, который принадлежит духовной сокровищнице не только Азербайджана, но и всего мира. Его творчество свидетельствует о том, что ценность этой сокровищницы не ограничивается лишь ее художественными достоинствами. Волшебство этим художественным текстам придают также заложенные в них научные идеи, то есть наряду с поэтическим применением художественного слова поэт, перейдя границы своего времени, указывает на научные закономерности, которые стали известны спустя века, что свидетельствует об интеллектуальном содержании творчества Низами. С этой точки зрения для того, чтобы полностью понять и оценить творчество великого мыслителя, нельзя ограничиваться анализом лишь художественных фактов. Наряду с гу-

* E-mail: arif@physics.ab.az

манистическими взглядами и поэтическим мастерством Низами необходимо изучать и пропагандировать его научные и интеллектуальные идеи. Считаем, что эти исследования создадут возможность для еще более основательного изучения параметров, благодаря которым Низами был удостоен статуса гениального поэта. Наряду с филологами, в этих изысканиях должны участвовать физики и представители других научных отраслей. В творчестве Низами научные закономерности преподносятся под метафорической завесой художественного слова, и поэтому для точного понимания этих материалов нужен мультидисциплинарный подход. Все это является показателем того, что в творчестве гениального мыслителя наука и поэзия образуют органичное единство.

Естественно, предметная (отраслевая) классификация и степень интегративности наук в средневековом мусульманском Востоке больше опирались на энциклопедическую платформу, то есть то, что личность, занимающаяся какой-либо областью науки или искусства, являлась носителем энциклопедических знаний, было нормой времени. В этом смысле энциклопедические знания проходили красной линией через общее научно-философское мировоззрение каждого мыслителя средневекового мусульманского Востока. Однако исследования свидетельствуют о том, что типология и структура участия интеллектуализма в творчестве Низами не были лишь парадигматическим показателем времени. Типология участия научных знаний в творчестве Низами находится на уровне интеллектуальной обработки и появления новых научно-философских выводов. В этом смысле поэтико-философское мировоззрение мыслителя опирается на достаточно многогранный научный фундамент. Конечно, отражение научных знаний не было вопросом, относящимся к стратегическим целям Низами. Однако наука и ее отдельные положения составляли для него содержательную основу выразительности поэтических произведений.

С первого взгляда кажется, что типы научного и художественного мировоззрения основательно отличаются друг от друга. Но в творчестве Низами Гянджеви мы видим эти типы мировоззрения в органичном единстве. Научность у Низами никогда не выражается за счет потери художественности.

Наоборот, своеобразные ограничения выразительности художественного слова не могут помешать ему выразить свои точные научные мысли. В этом смысле можно считать творчество Низами уникальным феноменом на перекрестке научной идеи и поэзии. Низами является не только бесподобным художественным талантом, который способен удовлетворить эстетический вкус широкой читательской аудитории, но и редким мыслителем, выдвигающим модели концептуального мышления о Бытие и его закономерностях. Глубокое освоение им научных знаний своего времени поэт выразил в

художественной форме в следующих строках:

Dünyada nə qədər kitab var belə,
 Çalışıb əlləşib gətirdim ələ.
 Ərəbcə, dəricə yeri düşərkən,
 Buxari, Təbəri əsərlərindən...
 İzlədim yolunu səuyarələrin,
 Nə ki elmlər var, gizli və dərin,
 Oxudum xəbərdar oldum da vardım,
 Varlıqlar sirrini yer-yer axtardım.

Углубился я в сказанья, стал вникать во тьму
 Тайн, рассеянных когда-то по свету всему.
 На арабском прочитал я все и на дари,
 Книгу Бухари прочёл я, книгу Табари.
 Чтобы не было пробелов, не было потерь,
 Переполненных хранилищ отпирал я дверь.
 Пехлевийские в подвалах свитки я искал,
 Со свечою – по листку их бережно сшивал.

На самом деле здесь Низами выразил последовательность освоения гносеологических основ науки:

1. Читать – первичное знакомство с научной информацией;
2. Отпирать дверь хранилищ – узнавать, быть осведомленным;
3. Бережно сшивать – процесс интеллектуальной обработки научной информации.

В представлении поэта самым важным является последний этап. Если ты не проводишь интеллектуальную обработку полученной научной информации, процесса образования новых качественных знаний не происходит.

При рассмотрении изучения творчества Низами с различных научных аспектов можно лучше понять научные параметры его поэтического наследия. В Азербайджане наследие Низами было изучено с точки зрения многих отраслей наук.

Одна из заслуживающих внимания черт заключается в том, что в своем творчестве Низами органично объединил знания, относящиеся к различным сферам науки. Будучи поэтом редчайшего таланта, Низами является также и социологом. Красной линией в его творчестве проходят вопросы организации общества, взаимоотношений между отдельными социальными слоями, отношений между государством и народом, правителем и обществом.

Низами Гянджеви также философ. Комплексное познание Бытия, оценивание человека в контексте подобной комплексной системы, взаимоотношения человек-действительность, человек-Аллах, человек-природа, природа-общество – все эти вопросы составляют крупные пласты семантики поэзии Низами. Низами является также и антропологом. В произведениях Низами рассматриваются такие вопросы, как быт, образ жизни, традиции и обычаи отдельных народов и различия между ними. Низами также и историк. Темы трех из его поэм – «Хосров и Ширин», «Искендер-наме» и «Семь красавиц» – взяты непосредственно из истории. И в других произведениях поэта представлен ряд исторических образов и фактов. Наряду с вышеперечисленными отраслями общественных наук, в творчестве Низами нашли отражение и естественные науки, среди которых особое место принадлежит физике. Обратимся к отрывку из произведения гениального Низами «Хосров и Ширин»:

Maqnit olmasaydı eşqin əsiri,
 Çəkməzdi özünə dəmir zənciri.
 Kəhrəbanın eşqə düşməsə canı,
 Belə cəzb etməzdi quru samanı.
 Dünyada göhvər var, daş var nə qədər,
 Onlar nə bir saman, nə dəmir çəkər.
 Bu saysız, hesabsız maddələr yenə,
 Bax gör meyl edirlər mərkəzlərinə.
 Göyə doğru çox qalxarsa su,
 Yənə torpaq olar ən son arzusu.
 Kainatda hər şey cəzbə bağlıdır,
 Ariflər bunu eşq adlandırır.

И если бы весь мир не охватила ярь,
 Не мог бы привлекать соломинку янтарь.
 Но сколько есть камней, которые не в силах
 Привлечь соломинку, – бездушных и застылых.
 И в веществах во всех – а можно ли их счесть?
 Стремленье страстное к сосредоточью есть.
 Огонь вскипит в земле, и вот в минуту ту же
 Расколет землю он, чтоб взвихриться наружи.
 И если в воздухе и держится вода,
 Все ж устремиться вниз придет ей череда.
 Для тяготения в чем сыщется преграда?
 А тяготение назвать любовью надо.

Опираясь на анализ исследователей, можем отметить, что в этих строках поэт говорит о малоизвестном в тот период понятии электромагнита и, в то же время, доказывает наличие важного закона, ныне известного как «закон всемирного тяготения». Также он указывает, что распространение в пространстве периодически меняющихся электрических и магнитных полей является электромагнитными волнами. Это доказательство восхищает человека своей точностью, выражением реальных фактов в поэтическом стиле. Напомним, что «закон всемирного тяготения» был открыт в физике намного позже эпохи Низами, в XVII-XVIII вв. И. Ньютоном и М.Фарадеем.

Обратимся к еще одному отрывку, в котором повествуется о физической закономерности:

Əvvəl mövcud oldu tək bir hərəkət,
 Onu iki yerə ayırdı hərəkət sürət.
 Bu iki hərəkət gəlib bir yerə
 Yeni bir hərəkət doğurdu hərə.
 Əvvəlki hərəkət ayrıldı yenə,
 Bu ucu qoşuldu bir-birinə.
 Üç xətt zahir oldu üç hərəkətdən,
 Üç dövrə yarandı ondakı xəttədən.
 Mərkəzdən ayrıldı həmin dövrələr.
 Yaranıb ortaya çıxdı bir cövhər.
 Cövhər kəşməkeşdən doğub parladı,
 Hərəkət eləyən cism oldu adı.

Знай: возникло движенье. Вначале одно.
 Ускоряясь, второе родило оно.
 И когда их сомкнуло одно положенье,
 То из каждого вышло иное движенье.
 Стало первое вечно единым, а три
 Неизбежно столкнулись, – и вот посмотри;
 Тотчас линии три потянулись. Друг друга
 Огибая, из линий три выгнулись круга.
 Стала четких кругов сердцевина видна,
 И весомой, вещественной стала она.
 Было дело материи сделанным делом,
 И подвижным рассудок назвал ее телом.

В этих строках Низами Гянджеви выступает в качестве профессионального физика, намного опередившего интеллектуальный уровень своего вре-

мени. В стихотворении Низами в качестве первого фактора видит движение, а затем говорит о скоростном движении, возникающем под воздействием изменения скорости, и указывает на возникновение криволинейного и, наконец, вращательного движения. В науке об этом впервые написал в 1632 году известный итальянский ученый-физик Галилео Галилей.

Анализ произведений Низами Гянджеви свидетельствует о том, что великий мыслитель еще в XII веке увидел и осознал наличие законов сохранения во всем, что существует во Вселенной, в природе, и отразил это в своей поэзии.

Su dönsə torpaq-çiçək ətrinə,
Qayıdar əslində o bir gün yenə...
Torpaq çürüyən bədənlərimiz,
Dağlır, dəyişir, yox olmur təmiz.
Yerində qalarsa, o dağıntılar,
Bir yerə yığanda yenə canlanar.
Torpağa tökülən şeylər tamamən,
Torpaqdan dirçəlib qalxır yenidən.

Создала сила пламени воздух, – ведь он,
Как и пламень, со свойством горячим рожден.
В свойстве воздуха к влаге нашлось тяготенье;
Круговое ему было чуждо движенье.
В сердцевину закапала влага, тогда
Разливаясь, явилась благая вода.
Усмирялась и стихла вода; из осадка
Вышла почва. Земли разрешилась загадка.

В этих строках Низами Гянджеви отразил законы сохранения вещества и материи и указал, что в природе, во Вселенной ничего не исчезает, не теряется, просто переходит из одной формы в другую, из одного качества в другое.

В произведении «Сокровищница тайн» Низами Гянджеви считает процесс познания сущностью человеческого бытия. В стиле, близком к современным научно-философским подходам, он призывает людей учиться, считает процесс обучения неделимой частью природы человека:

Zəka – sənin ruhundur, onsuz quru bədənsən,
Ruh – xəzinə, can – tilsim xəbərsizsən nədən sən?
Varlığında bilməsən yoxmu, varını xəzinə,
Sındırmasan tilsimi, nur saçarmı xəzinə?

Разум – та же душа, ей зиндан – твоё брэнное тело,
Меж сокровищ её талисман – твоё брэнное тело.
Свет хранилища тайн на тебя изольтётся ль теперь,
Коль ещё не разбит талисман, замыкающий дверь?

В представленном тексте слова «душа» и «тело» могут быть восприняты на различных уровнях. Здесь «тело» выражает материальную реальность. Гениальный поэт, считающий разум сущностью человеческого бытия, от всего сердца верил в то, что в процессе познания человек обязательно найдёт сокровищницу, которая скрывается за материальной реальностью.

Ещё одной линией, которая проходит красной нитью в творчестве Низами, полным научных идей, философских взглядов и гуманистических ценностей, является уверенный призыв к обучению и исследованию. В произведении «Лейли и Меджнун» он пишет:

Təbiət quranda xilqətimizi,
Başqa səhifədə yazmışdır bizi,
Anlayıb, düşünək hər şeyi gərək,
Hər sirri açmağa hünər göstərək.
Yerləri-göyləri öyrənək bir-bir,
Qalmasın bizimçin açılmamış sirr.

Как из стихий Он существа творил,
Он наш листок особо начертил. . .
Чтобы видеть сущность бытия могли,
Узла всех дел начало чтоб нашли.
Чтоб небо, землю мы могли узреть,
По одному могли их рассмотреть.

Бесконечно веря в разум человека, гениальный поэт отмечает, что благодаря знаниям и обучению человек может познать и самого себя. Так, в произведении «Семь красавиц» Низами пишет:

Sən çalış yaxşıca öyrən dünyanı,
Vəşəri, bitkini, daşı, heyvanı.
Qalacaq əbədi nə şey dünyada,
Öyrən günlərini vermədən bada.
Kim öz-özünü düşmüşdür başa,
Ona ölüm yoxdur, o ölməz haşaş.

Вникни, мудрый, в суть растений, почвы и камней,
Вникни в суть существ разумных, в суть природы всей, –
И в любом живом творенье можешь ты открыть
Главное, что и по смерти вечно будет жить.
Все умрет, все сгубит время, прахом истребя,
Вечно будет жить познавший самого себя.

Великий поэт, считающий, что тайна бессмертия человека заключается в обучении и исследовании, видит тайну познания человеком самого себя в изучении материального мира. Считаю, что этот призыв Низами актуален не только сегодня, он будет актуален всегда, до тех пор, пока существует само человечество.

Одно из произведений гениального Низами называется «Сокровищница тайн». Несомненно, самой большой сокровищницей тайн является само Бытие, и наука, применяя различные методы, старается раскрыть и понять тайны этой действительности. Ученые, стремящиеся раскрыть тайну действительности на различных уровнях, являются путниками, которые разыскивают сокровищницу тайн бесконечной Вселенной. В этом смысле Национальную академию наук Азербайджана, являющуюся храмом фундаментальных и прикладных наук, можно метафорически назвать сокровищницей тайн. Если благодаря своему редкому поэтическому мышлению Низами Гянджеви смог поэтически проникнуть в сокрытые тайны действительности, то самая высшая стратегическая цель Академии наук заключается в обнаружении научных истин и направлении их на благополучие людей.

Хочу обратить ваше внимание еще на одно обстоятельство. По непосредственной инициативе президента НАНА, многоуважаемого академика Рамиза Мехтиева в этом году было принято постановление о разработке «Национальной стратегии устойчивого развития науки в Азербайджане в 2022-2030 гг.». Подготовку стратегии обусловили создавшиеся в регионе новые реалии. Так, Азербайджан, одержав блистательную победу в 44-дневной Отечественной войне и полностью восстановив свою территориальную целостность, создав новые реалии и тем самым завоевав большой авторитет в регионе и мире, в настоящее время вступил на качественно новый этап своего развития и превратился в основной фактор при определении геополитической и экономической архитектуры региона. Вследствие этого возникла необходимость в определении новой линии стратегического развития и национальных приоритетов государства. В том, что подготовка «Национальной стратегии устойчивого развития науки в Азербайджане» совпала с «Годом Низами Гянджеви», который восклицал: «Сила в науке, иначе никто другой не может рассчиты-

вать на превосходство», кроется особый смысл. В этот знаменательный год мы должны определить перспективы развития и приоритеты азербайджанской науки во имя ее дальнейшего устойчивого развития.

Низами является одной из редких личностей, которые появились в ходе цивилизационного развития человечества, он не только всегда современен, для всех времен Низами является и поэтом-новатором, и будущим. Несмотря на то, что после его смерти прошло более восьми веков, мы говорим о Низами не в прошедшем, а в будущем времени. По мере того, как время проходит в физическом смысле, мы духовно приближаемся к его идеалам. Принадлежность этой сокровищницы азербайджанскому народу вызывает чувство большой гордости и чести.